

**Отчет штаба инженерных войск Воронежского фронта о
маскировочных мероприятиях Воронежского фронта по
обеспечению наступательной операции (август 1943 г.) (20
октября 1942 г.)**

**Отчет
штаба инженерных войск
Воронежского фронта
о маскировочных мероприятиях
Воронежского фронта
по обеспечению
наступательной операции
(август 1943 г.)
(20 октября 1942 г.)**

СЕКРЕТНО

«УТВЕРЖДАЮ»

**Начальник инженерных войск
Воронежского фронта
генерал-майор инженерных войск
БОРЗИЛОВСКИЙ**

20 сентября 1943 г.¹

**ОТЧЕТ
О МАСКИРОВОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
(АВГУСТ 1943 года)**

**1. Общий маскировочный замысел
(см. лист № 1)²**

Для сокрытия действительно готовившегося наступления в направлении Грайворон и Богодухов, для дезинформации противника относительно наших истинных намерений и для отвлечения части сил на другой участок фронта, по приказанию командующего войсками фронта были проведены крупные маскировочные мероприятия по имитации готовившегося удара наших войск в направлении Ворожба.

Маск[ировочные] мероприятия заключались в создании в районе Снагость, Беловоды, Суджа ложных сосредоточений одной общевойсковой и одной танковой армий.

Начало операции – 28.7.43 г., конец – 6.8.43 г.

2. Организация, исполнители и средства

Все имитационные действия в целом проводились под руководством пом[ощника] командующего войсками фронта генерал-майора Нефтерева, при котором был организован специальный штаб. Ответственным за инженерно-маскировочные мероприятия был назначен старший инженер Технического отдела штаба инженерных войск капитан Киселев.

На основе ориентировочного плана дезинформации противника, составленного Оперативным отделом штаба фронта, штабом 38-й армии (в полосе которой происходила маскировочная операция) был составлен детальный план, выписки из которого были вручены начальникам родов войск армии и командиру 340-й стрелковой дивизии для исполнения.

Для реализации указанного плана были выделены следующие силы и средства:

1. Для заготовки и установки макетов, а также для установки готовых макетов танков и оживления районов сосредоточения – 268-й отдельный армейский инженерный батальон (командир батальона капитан Цицишвили); 32-я отдельная минно-инженерная рота (командир роты старший лейтенант Киселев); один взвод 22-й отдельной маскировочной роты (командир роты капитан Слободяник); команда колонноармейцев 38-го управления оборонительного строительства в количестве 40 человек.

Из маневренного фонда макетов начальника инженерных войск (район Стар. Оскол) было выделено 320 макетов танков и железнодорожным транспортом доставлено на ст. Локинская.

2. Для совершения маршей и оживления районов сосредоточения Н-ских армий – 1140-й и 1142-й стрелковые полки 340-й стрелковой дивизии.

3. Для оживления дорог и ложных танковых сосредоточений – 7 танков «Т-60» и 2 танка «Т-70».

4. Оживление артиллерийских позиций стрельбой из кочующих орудий было возложено на командира 692-го артиллерийского полка.

5. Для обеспечения радиосвязи имитируемых соединений работали шесть раций «РАФ» и две рации «РСБ».

6. Активизация авиации на направлении имитируемого удара осуществлялась звеном истребителей.

7. Для оживления железнодорожного транспорта был выделен железнодорожный поезд – вертушка.

8. Для перевозки макетов было предоставлено 18 автомашин «ГАЗ-АА».

3. Характер и объем инженерно-маскировочных мероприятий

Перед инженерными частями была поставлена задача:

1) построить из подручных материалов 215 шт.³ разборных макетов арт[иллерийских] орудий (76-мм – 80 шт.; 122-мм – 88 шт.; 152-мм – 44 шт.; 203-мм – 3 шт.);

2) установить 250 макетов танков («Т-34» – 130 шт. и «Т-70» – 120 шт.), доставленных по железной дороге на ст. Локинская, и все макеты арт[иллерийских] орудий и чучела людей;

3) оживление районов сосредоточения и станции выгрузки.

4. Общие мероприятия (не инженерные) по дезинформации противника

Имитация сосредоточения пехоты Н-ской армии осуществлялась двумя полками 340-й стрелковой дивизии, которые вместе с приданной артиллерией по разработанному плану совершали дневные марши в районы сосредоточения, где останавливались на отдых, производя работы по отрывке щелей и по самоокапыванию. Ночью подразделения возвращались в восточном направлении.

Для показа движения железнодорожного транспорта Отдел ВОСО 38-й армии выделил специальный поезд-летучку, который ежедневно прибывал на ст. Локинская, а ночью возвращался на ст. Деревеньки. Когда поезд прибывал на ст. Локинская, то с него производилась выгрузка ящиков из-под боеприпасов, которые укладывались штабелями вдоль железнодорожного пути и не маскировалась. Поезд-летучка имел зенитно-пулеметные установки и во время налетов авиации вел по самолетам противника огонь.

Кроме того, на ст. Локинская выгрузился эшелон с макетами танков и подходили автомашины для их перевозки; в результате станция достаточно хорошо была оживлена.

Когда же на горизонте появлялись самолеты противника и на станции не было поездов, то маскировщики 22-й отдельной маскировочной роты поднимали маскирующую дымовую завесу якобы для скрытия важных грузов.

Для обозначения работающей радиосвязи из фронтовых резервов прибыли мощные радиостанции: 6 шт. «РАФ» и 2 шт. «РСБ», которые по заранее разработанной программе вели с 27.7 по 6.8.43 г. непрерывную работу.

5. Техника производства маскировочных работ

а) Организация работ по изготовлению макетов арт[иллерийских] орудий и чучел людей.

Работа по изготовлению макетов возлагалась на 268-й отдельный армейский инженерный батальон и 32-ю отдельную минно-инженерную роту. Всего из обеих частей работало 180 саперов. Руководил работами командир 268-го отдельного армейского инженерного батальона капитан Цицишвили.

Для того, чтобы иметь возможно ближе подручный материал (жерди, хворост), части передислоцировались в лес южнее Касица (см. лист № 2)⁴.

По получении задания все исполнители были разбиты на пять групп. Каждой из четырех групп было поручено заготовить макеты орудий определенного калибра, а пятой – чучела людей.

Так как макеты должны были состоять из отдельных деталей, перевозиться в разобранном виде и собираться лишь на месте установки, то стало возможным, чтобы каждый исполнитель выполнял только одну деталь. Такая организация процесса производства позволяла достигнуть при совершенно неквалифицированных исполнителях высокой производительности труда, и работы были закончены в срок.

После окончания заготовки всех деталей были организованы занятия по сборке и установке макетов орудий так, как они должны быть установлены на позиции.

б) Конструкция макетов орудий (см. листы №№ 4, 5, 6 и 7)⁵.

Ствол. Для 76-мм, 122-мм и 152-мм орудий ствол состоял из 2-3 подходящих по диаметру жердей или бревен, обычно из неошкуренной осины, т. к. зеленовато-серый цвет ее коры не требует дополнительной покраски (см. лист № 4, рис. 2-а, и лист № 6, рис. 2).

Стволы же для 203-мм орудий плелись из лозы в виде двух длинных цилиндрических корзин, вставляющихся при установке одна в другую (см. лист № 7, рис. 3). Кроме того, применялась древесная кора, снятая целиком с крупных липовых деревьев (см. лист № 7, рис. 6); такие же стволы применялись и для 122-мм гаубиц (см. лист, № 5, рис. 2).

Колеса. Колеса 76-мм, 122-мм и 152-мм орудий представляли собой свернутую в кольцо (соответствующего системе орудия диаметра) фашину, имеющую распорки – спины, и обмотанную липовой корой (заболоневой поверхностью внутри). Получалась прекрасная имитация колеса с резиновым баллоном.

Для скручивания фашины в землю вбивался двойной ряд кольев, как показано на рис. 2-б (см. лист № 4).

Колесо для 152-мм пушки образовывалось из двух таких колес, связанных друг с другом проволокой (см. лист № 6, рис. 3).

Гусеницы и основание для 203-мм орудия предполагалось выкладывать из дерна и земли на месте установки, поэтому предварительно заготавливались из хвороста только их боковые поверхности (см. лист № 7, рис. 5) и корзины (см. лист № 7, рис. 4).

Лафет и щит. Орудия калибров 76 мм, 122 мм и 152 мм имели лафеты из жердей. Лафет 203-мм гаубицы выкладывался из дерна на месте установки (см. лист. № 7, рис. 1). Щиты изготовлялись из жердей и хвороста в виде плетня (см. листы №№ 4, 5 и 6).

Сборка макетов орудий ясна из рисунков.

Чучела людей изготовлялись из хвороста и проволоки.

Макеты танков прибыли железнодорожным транспортом в готовом виде. Конструкция их описана в «Отчете о производстве макетов танков и самолетов на Воронежском фронте во время оборонительной операции, июнь – июль 1943 г.»⁶.

Все макеты развозились в районы ложных сосредоточений автомашинами. После установки ложные танки и орудия маскировались так, чтобы скрыть все недостаточно хорошо воспроизведенные детали, могущие выдать ложность объекта. «Орудия» в большинстве случаев ставились в готовые окопы, а там, где окопов не оказывалось, приходилось отрывать их на половину глубины.

В результате были достигнуты следующие нормативы:

- 1) изготовление и установка одного макета 76-мм дивизионной пушки или 122-мм гаубицы с заготовкой материалов, отрывкой ложного окопа и производством маскировки – 5.5 чел.-часа;
 - 2) то же, 152-мм пушки – 14 чел.-час;
 - 3) то же, 203-мм гаубицы – 70 чел.-час;
 - 4) изготовление одного чучела бойца с винтовкой – 4 чел.-часа;
 - 5) сборка и установка одного макета танка «Т-34» из готовых деталей с мелким ремонтом и маскировкой – 4 чел.-часа;
 - 6) то же, макета танка «Т-70» – 3 чел.-часа.
- в) Оживление районов сосредоточения.

У каждого ложного объекта воспроизводились все его демаскирующие признаки. Устанавливались чучела людей. Часть макетов танков ежедневно переставлялась, следы к ним накатывали действительные танки, а к орудиям – автомашины. Около арт[иллерийских] позиций разбрасывались ящики из-под боеприпасов. Стрельба из кочующих орудий по особому плану производилась 692-м артиллерийским полком.

В районах сосредоточений разводились ночью и днем костры.

Станция Локинская, на которой имитировалась выгрузка войск и боеприпасов, а также район танкового сосредоточения – Любимовка (см. лист № 2)⁷ при приближении самолетов противника покрывались маскирующей дымовой завесой, для чего заранее устанавливались дымовые шашки по 40-50 шт. в каждом районе, а для их зажигания назначалась команда маскировщиков.

Дымовые шапки в количестве 1200 шт. были обнаружены около ст. Локинская. Но так как запалы отсутствовали, то капитан Слободяник предложил зажигать их винтовочным порохом. Для этого в центральное запальное отверстие насыпался порох, для чего расходовался один трофейный винтовочный патрон и при надобности зажигался. Отказов почти не наблюдалось.

Перевозка макетов производилась ночью, причем движение автомашин в сторону фронта происходило с зажженными фарами, что должно было создавать у воздушного разведчика противника впечатление о движении колонн с войсками.

Днем по дорогам в направлении ложных танковых сосредоточений двигались специально приданные танки «Т-60» и «Т-70», ночью они возвращались обратно. Последние же ночи танки выходили к переднему краю обороны, где производили шум, безусловно, привлекавший внимание противника.

6. Ответные действия противника

[лист № 3]^{*}

До начала проведения перечисленных маскировочных мероприятий авиация противника проявляла очень слабую активность над районами предполагаемых ложных сосредоточений.

С вступлением в строй радиостанций, работа которых безусловно фиксировалась немецкой радиоразведкой, 29.7.43 г. над этими районами было зарегистрировано 8 самолето-пролетов разведчиков противника. Начиная с этого дня активность вражеской развед[ывательной] авиации непрерывно повышалась и 3.8.43 г. было зарегистрировано уже 18 самолето-пролетов «рамы»⁹. Вполне [было] определено, что противник заметил «сосредоточение войск» и ведет за ним тщательное наблюдение.

Бомбардировочная авиация немцев до 1.8.43 г. активности не проявляла и лишь 2.8.43 г., когда четыре самолета «Ю-88» сбросили 19 авиа[ционных] бомб по дымовой завесе, поднятой в районе ст. Локинская, стало очевидно, что противник не установил факта ложности проводимых мероприятий и принимает их за действительные. На следующий день, т. е. 3.8.43 г., уже 41 вражеский бомбардировщик налетел на районы ложных сосредоточений танков, артиллерии и железнодорожные станции, на которых имитировалась выгрузка войск и боеприпасов, и сбросил 230 бомб (причем было уничтожено и разрушено 96 макетов танков). 4.8.43 г. те же районы вторично подверглись бомбежке 38 самолетами, а 5.8.43 г. 62 бомбардировщика сбросили 323 авиационные бомбы.

Действительные же сооружения наших войск, готовящихся к наступлению в направлении Богодухов, в этот период почти не подверглись воздушному нападению противника.

В этот же период разведкой 38-й армии установлено, что в район Сумы, т. е. в район, противоположный намеченному ложному удару, сосредоточиваются 75-я пехотная дивизия и 7-я танковая дивизия немцев. Вполне очевидно, что немецкое командование стянуло сюда эти дивизии для того, чтобы противопоставить их удару, предполагавшемуся, по их мнению, с нашей стороны. Начиная с 1.8.43 г. немцы стали проявлять явное беспокойство на переднем крае своей обороны; особенно резко выражалось это ночью, когда противник непрерывно освещал впередилежащую местность ракетами.

5.8.43 г., когда наши войска уже прорвали вражескую оборону в районе Томаровка, немецкое командование вынуждено было перебросить туда авиацию, и 6.8.43 г. над ложными сосредоточениями отмечено всего четыре вражеских бомбардировщика.

Вывод

Описанные маскировочные мероприятия безусловно сыграли свою положительную роль в начальный период августовского наступления:

- 1) 244 самолето-вылета бомбардировочной и разведывательной авиации противник сделал впустую, сбросив в район ложных сосредоточений 120 тонн бомб, в то время как наши войска, сосредоточиваясь для настоящего удара, воздушному нападению почти не подвергались;
- 2) две дивизии немцев (7-я танковая дивизия и 75-я пехотная дивизия) были стянуты с других участков фронта и сосредоточены на направлении ложного удара.

Следовательно, вражеская разведка была явно обманута, в результате чего немецкое командование было дезинформировано относительно группировки наших сил и действительных намерений, принимая, как следствие этого, выгодные для нас решения.

Начальник штаба инженерных войск

Воронежского фронта

полковник БЕЛЯКОВ

**Начальник Технического отдела штаба
инженерных войск Воронежского фронта
подполковник ВОЛОДИН**